

Маша и её мужа

Автор:

Сергей Шиповник

Маша и её мужа

Сергей Шиповник

В романтической комедии в стихах повествуется о том, как Маша знакомится со своими избранниками на войне и в мирное время, и всегда она честна, принципиальна и любима.

Сергей Шиповник

Маша и её мужа

ЧАСТЬ 1. МАША И КОМДИВ (I)

Как-то надевая портупею,

Маша удивилась: “Ёшкин кот,

Почему я в талии худею,

Ну а грудь растёт всё, да растёт?!”

Падают прям навзничь офицеры,

Генералитет теряет речь,

А сержанты, словно пионеры

Прыгают в костер, и даже в печь!

Надо с этой грудью что-то делать!

Деморализация к чему?

Пишет Маша рапорт между делом

Главному Командующему.

У меня от вашей портупеи

Талия, как трость из камыша...

Так-то так, но я вздохнуть не смею:

Китель из ПэШа, плюс ПэПэШа...

Вы там разберитесь, тары-бары,

Если вам конечно же не лень:

Сделать на резинке шаровары,

Ну и на бретельках, чтоб ремень!

(II)

Рапорт принесли с утра Комдиву,

Тот его обнюхал на духи...

Пригласить сюда бы эту диву

И хлебнуть на речке с ней ухи...

Шеф, как на права, сдает экзамен:

“Строго, Марь Васильна, не суди,

Приезжай увидеть всё глазами,

И артподготовку, здесь, пройди.

Тут у нас в штабном учебном центре

Курсы по подгонке портупей,

Вот... а без природы мы не петрим,

Мыслим без природы мы тупей.

Мы тебя научим: рыть окопы,

Прятаться от бомб тире гранат,

Штык-ножом подштанники, как штопать,

Как из фляжки пить, чтоб не в умат;

Как до блеска ядерную кнопку

Драить, и случайно не нажать;

Взвесить фронтовую обстановку,

Если вдруг предвидится рожать...”

Маша в шоке! Что он позволяет?

Крыс штабных бумажный крысолов!

Он и службы толком-то не знает,

Бред, и у меня внутри нет слов!

(III)

Машу потрясло слегка-немножко,

Думает: а фигля мне терять?

Сунула в сапог стальную ложку,

Если что – в лобешник, и лиять.

С грудью этой надо что-то делать?!

Гибнет на плацу гвардейский полк.

Сзади рой десантников умелых,

Где-то на опушке воеет волк.

Села в бронепоезд наша Маша

В роще на перроне запасном,

В полночь заступила третья стража,

И уснула Маша сладким сном...

И приснился ангел ей, хранитель,

Статный молодой кавалергард,

Девичьих сердечек обольститель,

В блеске аксельбантов и кокард:

“Нам, Машуля, пофиг все комдивы,

Разные комбриги, и тэдэ.

Мы вдвоем умчимся на Мальдивы

Там есть: и джакузи, и биде.

Там, где ты вздохнешь открытой грудью

В блузке с v-образным декольте,

Там, где про войну ты позабудешь

И тэпэ, Машуля, и тэдэ...”

(IV)

Утром, на перроне в Беларуси

С музычкой встречал ее Комдив,

Честью поприветствовал Марусю,

Выставил: табак, аперитив.

- Но я не курю герцеговину,

Я предпочитаю беломор...

- Это мы исправим, а к почину

Вот тебе герцеговина-флор.

- Да, но я не пью киндзмараули...

- Вот как? Это тоже пустяки,

Выстоишь с недельку в карауле,

Блажь всю эту сдует, как с руки!

Маша поняла: броню стальную

Носиком курносым не пробьешь!

- Что ж, аперитивчика хлебну я,

Да и беломор - как в горле нож.

Только я по части портупей...

- Знаю, я Маруся, не спеши,

Я с утра при девушках робею,

Я люблю под вечер камыши.

Господи, на что он намекает?!

И проверив ложку в сапоге,

Выпила вино до дна от края,

Маша с папироскою в руке...

(V)

Речка в голубых аквамаринах,

Небо в перламутре жемчугов;

Тут же у костра сидит Мария;

Тут лежит Комдив, он варит плов.

– Я тебе скажу к примеру, Маша,

В свой блокнот запишешь, или нет?

В мире нет смелей, чем Раша наша,

Ведь ее боится целый свет!

Негры, папуасы и малайцы,

Весь брюссельско-натовский пакет,

Разные мумбайцы и дубайцы...

В рашен всех тудэй, и весь секрет!

Маша усомнилась, аж привстала:

- Странно, а когда же миру мир?

- Что ты с этим миром всё пристала?

Слаще нам - победы пиру пир!..

В штабе, получи свою награду -

Орден всех доступных степеней.

- Ой, да что Вы, может быть не надо?

Я и так за рашен, за тудэй...

- Только за тудэй чтоб натурально,

А не в скайпе, или по ватсап.

- По ватсап?! Нет, не оригинально, -

Молвит Маша сквозь Комдива храп.

(VI)

В целом никакой он и не страшный

(Маша рассуждала у костра),

Просто ошалел от дел бумажных,

Вот и зол: от клюва до хвоста.

Надо постирать ему портянки,

"Хуго боссом" голову полить,

Вытрезвить от беспробудной пьянки,

А потом уж можно полюбить...

Машу разместили в самом красном,

Красном, как калина, уголке.

Дали ей посуды всякой разной...

Тут Комдив явился налегке.

То есть: с целой флягою зубровки,

С полутушей зубра на плече.

Машу оценил по обстановке,

В смысле романтических ночей.

- Ты, Маруся, эти папиросы

И зубровку меньше потребляй,

Лучше ешь черешню, абрикосы...

И недолго вечером гуляй.

Тут у нас такие зубры, Маша!..

Только протрубит горнист отбой -

Девушек крадут, и эта кража

Может получиться и с тобой.

Что за жуть он на ночь нагоняет?

Выдворить его? Но он Комдив;

Девушка игрульки продолжает,

Ложку за бюстгальтер заложив...

(VII)

Хоть "Кавалергарда век недолог...",

Ночью появился он опять,

Клялся и божился через полог,

Только Маше было что терять:

Там Комдив храпит на раскладушке,

Если он проснется – ей пипец!

Но влекли мальдивские ватрушки,

С перспективой в Ниццу, под венец.

– Кто там у тебя под балдахином? –

Зубром прорычал во сне Комдив...

Чья-то тень мелькнула за гардину,

Ядерный конфликт предотвратив.

– Чудится поди, рассвет уж близок,

Спи, чуть свет лететь тебе в генштаб.

Тот пробормотал, а голос низок:

– Баобаб-без-бабы-баобаб...

Только он заткнулся, как в постели

Рядом уж лежит Кавалергард.

– Кто позволил Вам!? Как Вы посмели?!

Это что за чёрт в колоде карт?!

И очам своим она не верит:

Рядом с ней теперь и вправду Чёрт!

Чёрт с рогами, и с хвостищем зверя,

И с лицом страшной бандитских морд.

Чёрт Марусю тесно прижимает,

Лезет нагло, без обиняков,

Маша ложку мигом вынимает...

Затрезвонил звон промеж рогов!..

Утром сквозь туман аэродрома,

С шишкой турмалиновой во лбу,

Как после цусимского разгрома,

К трапу шел Комдив: “Бо-баба-бу...”

(VIII)

-Господи, Комдив, а что с тобою?!

В небе повстречался мессершмитт?

-Где там! Бао-бабы мне порою

Ночью снятся, вот и лоб болит.

-Странно... а вот мне приснился дьявол,

Девственность подлец хотел украсть,

Змеем лез ко мне под одеяло,

Только не на ту поставил масть.

Сядь-ка, приложу к ушибу водку,

Или ложку меда - в миг пройдет.

-Ложку? Может сразу сковородку?

(Дальше - нецензурный оборот).

-Ладно, позабыли,- молвит Маша, -

На войне война, как на войне,

Ешь с бизоном гречневую кашу,

Не таи, обид, Комдив, по мне.

-Я откуда знал что ты девица? -

Почесал комдив опухший лоб, -

Ежели чего – могу жениться...

-Так женись! А подарить жар-птицу,

Чтоб летать по небу в колеснице,

Как, Комдив, надеюсь не слабо?

(IX)

В штабе у Комдива в секретаршах

Девочка смазливая была -

Юля, и не менее, чем Маша,

Службу многотрудную несла.

Пару раз соперницы схлестнись

На рапирах острых язычков,

Были со смещенным центром пули,

Доходило и до ярлычков.

А приди решающая схватка -

Юля забеременела вдруг...

И в декрет ушла, внося разрядку

В сложных отношениях подруг.

-Вот приказ - работать будешь в штабе, -

Строго прокомандовал Комдив,

Так мол предусмотрено по штату,

Еле на устах улыбку скрыв.

-Не могу! Не стану! Не желаю!

Пыль штабную юбкой вытирать...

Тот расшвирипел почти до лая:

-Есть приказ (в какую-то там мать)!

Маша носик смирно опустила,

Пикнешь - враз отправит на губу.

Ну, а Юлю Машенька простила,

И открыла новую главу...

(X)

Гвардии майор Виталик Жбынька,

Что из забайкальского села,

Весь ошипанный, как после линьки,

В штабе Маше втюхивал бла-бла:

-Я такой рыбак, ты не поверишь!

Омуля рукой за хвост ловлю.

Как Берлин возьмем - со мной поедешь.

Между прочим, я тебя люблю.

Маша не в восторге: - "Между прочим"?

Поясни, товарищ, это где?

Что по-забайкальски ты лопочешь?

Что за щепки у тебя в гнезде?

А Жар-птица есть в твоём селенье?

Нет?! Тогда и двигай за Байкал,

Жуй свои сибирские пельмени,

Раз Жар-птицы сроду не видал...

Тут в приемную Комдив заходит;

С Машенькой майор – “ля ля, лю лю”?

Съездил пару раз тому по морде,

Мало будет, мол еще налью.

-Что, майор, тебе в приемной надо?!

Ты не знаешь – где ты командир?..

А Виталик провалиться рад бы,

Будто перед ним ночной вампир:

-Я хотел... Нет, вовсе не хотел я,

Я принес, нет просто не донёс...

Вылетел майор, остались перья,

Хоть включай хита́чи-пылесос.

Маша – в драме: ни за что на свете,

Замуж за Комдива?! Ни ногой!

Он безумен, как король в карете,

Всюду помышляющий врагов.

-Я приду сегодня? – Не желаю,

Ты ужасен, ты ревнив, ты зверь!

-На губу сошлю!..

- Хоть в Гималаи!

Я, Комдив, боюсь тебя теперь...

(XI)

В среду намечаются маневры...

У Комдива Маша – адъютант.

-Почему замешкались минёры?

Почему на нас несется танк?!

Почему-чему-му-му, и присно,

И во веки, почему, веков?

-Я тебе, Комдив, что ль дочь танкиста?

Иль сестра минёров-дураков?

Сам тут маневрируй, я - в отгуле!

У меня критические дни!

У Комдива в глотке словно пуля:

-Чем мешают воевать они?

Стой, куда пошла? Враги, бандиты!..

Можешь получить кон-ту-зи-Ю!

Маша отмахнулась: - Да иди ты...

Я тут от маневров устаю.

И пошла по выжженному полю

Кромкой леса, пуль всех поперек,

А за ней Комдив бежит и молит:

-Ты пригнись, а то ведь не дай бог!

(XII)

Жбынька не дает проходу Маше:

Только улетит Комдив в генштаб,

Тот в приемной крутится и даже

Был готов ее на речке ждать.

Как-то спрыгнул он с мозгов немножко,

И погладил Машу по спине..

Не сберег бедняга лоб от ложки -

На войне, майор, как на войне.

Ты, Машутка, часом не схренела?!

Что уж и погладить прям нельзя?

Между прочим, я пришел по делу,

Я принес копченого язя.

Вынул из штанов язя в газетке,
Запах – как в порядочной пивной,
А Марусе рыбка – что конфетки,
Аж язык намылился слюной.

-Мне? Язя?! Принес еще бы пива!

Ты, Виталик, штаб хоть не смеси;

От твоих студенческих приливов

У тебя на лбу теперь ушиб.

Не могу принять. Комдив узнает -

Тут же сдаст тебя под трибунал,

А язя ногами запинаят,

Он язей уж стаю запинаят.

-Что же делать? Грызть, что ль в одиночку?

Может быть, пока он не узнал,

Ты подаришь мне хотя бы ночку?

Ну а утром, хоть под трибунал!

-Не могу, майор, я непорочна,

Знает ведь в дивизии любой.

Хочешь, так люби меня заочно,

Если есть в тебе твоя любовь.

(XIII)

“... Мама, ты себе не представляешь,

Как приноровилась я стрелять!

Хлопнешь бронебойным – вспоминаешь:

Как свою, так и чужую мать.

А Комдив (за ним такая должность)

Мне цветочки всякие дарит.

Только отношения наши сложны -

Он без нормы хлещет самгорит...

Мамочка, мне замуж неохота...

Неохота так, аж невтерпеж!

Сохнет вся дивизия, не рота,

Сохнут, но они женаты сплошь...

Ты язей в речушке нашей помнишь?

Так представь себе, ведь их коптят!

Только тех, которые чуть больше

Среднестатистических котят.

Помнишь родила на Пасху Фроська

Девять или десять разных штук?

Умещались все сперва в авоську,

А потом в чулан не влезли вдруг...

Мама, приближается Победа,

Ну а я не знаю, что надеть?

Там как раз в Берлине будет лето -

Нужно до Победы похудеть!

Да, а то встречаются дорогой

Жирные копченые языки...

Мамочка, целую, будь здорова,

Не грусти,

За всё меня прости!

(XIV)

-Маша, я прошу тебя, не мучай

Этот долбовогнутый лэптоп!

Не найдешь модели нашей круче,

Не пробей себе, Маруся, лоб.

Я вернусь примерно в понедельник,

Но не знаю – в этот или в тот.

В богородицу или в сочельник,

Глянь, полазай, пошерсти лэптоп...

Если этот рыбный мастер снова

Здесь еще объявится хоть раз -

Голову сверну на полвторого,

Так и передай ему сейчас...

Тут должно прийти к нам пополнение -

Генеральноштабовский лимит

(Ставь на пятой гласной ударенье,

У меня язык уже скрипит),

Так примите всех, расквартируйте:

Тех в курятник, остальных в амбар,

И с утра до ночи маршируйте,

Маршируем все, кто млад и стар!

Скоро на Берлин, а там - на Вену,

А затем пойдём на Амстердам,

Будут и в Брюсселе перемены,

А когда? Да я не знаю сам!

-Слышь, Комдив, а сможешь мне чулочки,

И там колготочки купить?

Деньги я отдам если не срочно,

Чтобы ты не смог их там пропить...

(XV)

Шла однажды Маша по грибочки

Лугом, полем, да через лесок.

С хреном их солила в погребочке

В бочке из березовых досок.

А навстречу ей походным маршем

Следует красавчик Партизан.

Мигом оценил он нашу Машу,

Облизнувшись, как на пармезан.

Он заводит с Машенькой беседу

Про амуров всё, да о любви...

Оказался он почти соседом,

Тут же жил в лесу, где соловьи.

Приглашает девушку в землянку -

Там у партизан был тайный штаб -

Спел, сплясал, затем сыграл морзянку,

И решился делать, а не ждать.

А Маруся ложку позабыла

Дома, там, в солдатском котелке,

В том, в котором суп харчо варила

В кухне на весеннем ветерке.

Ну а Партизан, как бойкий мальчик,

Лезет - по губе слюна бежит

Словно сок березовый в стаканчик,

Тут ему Маруся говорит:

-Слушай, Партизан, а есть ли ложки?

Или пусть похожий инструмент?

Я проголодалась тут немножко

И любовь не селится в уме.

-Хватит тебе, Маша, о житейском,

Лучше помечтай о внеземном.

С ложками сейчас не канителься,

И давай уснем любовным сном...

Маша вмиг смекнула, как на деле

Хитрого врага перебороть,

И ему с пристрастием надела

На уши помойное ведро!

(XVI)

Маше предстоит командировка

В Ригу – в мать балтийских городов.

Дали ей говядины с перловкой,

Форму всех парадов и родов.

-Ты лети на срочных крыльях, Маня,

И пробей нам шпротный там паштет,

Очень нужен он на поле брани,

Лучше, чем паштет – на поле нет!

Привези два ящика бальзама,

Водки рижской – вот тебе баллон,

Кильки сто четыре килограмма,

Тонну итальянских макарон...

Маша пробуждалась в полшестого,

В семь ее везли в аэропорт,

Дали ей Пилота холостого,

И отправили секретный борт...

В первый раз красавица летала -

Было всё впервые, будто сон.

Три часа Маруся наблюдала

Передислокации колонн...

Маша заявила к Военпроду,

Тот прочел заявку, закурил...

-Водку подвезут к новому году,

А паштет закончился, но был.

Макароны, прочее-другое

Мы не получали целый год...

Есть дрова... - Дрова?! Они на кой мне?

Ты шевелишь рогом, Военпрод?

Я к тебе за сотни километров!..

Жизнью рисковала молодой!..

В непогоду мчалась, против ветра;

Ты же предлагаешь мне отстой?!

Ну-ка, отворяй складов ворота,

Кильку выноси во двор, бальзам,

Водку и паштет – там ждет пехота,

Или воевать поедешь сам!

(XVII)

С кем же ты, Маруся? Я в печали!

Где ты приютилась, есть ли дом?

Или может в самом вы начале

Дернули с Пилотом за кордон?

Ты ведь намекала на Мальдивы,

На очарованья райских мест,

Тех, где нет гиен и крокодилов

И куда везут чужих невест...

... А Маруся с раненым Пилотом

Лесом пробирается густым,

Через топи разные, болота.

С раненым Пилотом холостым.

-Брось меня, по-моему мне крышка,

То есть окончательно – кранты...

-Меньше разговорчиков, мальчишка,

Нужен Родине еще, товарищ, ты!

“Юнкерс” был слабей, но мы патрон-то

Взяли дураки, лишь три ведра...

Килька, да бальзам, да макароны...

Эх, найти б деревню до утра!..

-Хенде хох! – Раздался голос грубый.

Маша, испугавшись прям всерьез,

Тут, как закричит на всю округу,

Ветки аж посыпались с берез:

-Нихт стреляйт! Есть раненый зольдатен,

Он дер кранке, болен, красный крест! -

Смотрит – там стоит без автомата

Дед седой, как только что воскрес,

В ватнике прожженном, здесь же посох,

Шапка, борода и сапоги,

Лыбится, с огрызком папиросы...

-Что смешного?! Лучше помоги!

Разве ты не видишь – летчик ранен?!

Кровь бежит ручьями на траву!..

Спавила Пилота тут же Маня:

-На, неси, иначе зареву...

... И пришли они в деревню Дача,

С бульбой замутили суп-бульон:

Машенька с Пилотом, а в придачу

Дед Будан – лесной их компаньон.

(XVIII)

В звании “товарищ подполковник”,

С орденом прекрасных степеней -

Машенька в генштабе, а Чиновник

Тут же увивается за ней:

-Ты когда войдешь, Мария, сразу

Честь свою служебную отдай.

-Честь моя не пачкана ни разу,

Честь моя - не медная медаль...

-Так-то так, но любит генеральный,

Чтоб не прекословили ему,

Он ведь генерально-уникальный,

Он ведь подчинен аж самому!..

-Ладно, разберемся, - молвит Маша,

Входит в цвета хаки кабинет,

На нее глядит не очень страшный,

Даже симпатичненький брюнет:

-А, Маруся?! Здравствуй дорогуша,

Знаю, и наслышан о тебе...

Угощайся – персики, вот груши,

Хочешь по бокалу каберне?

-Здравия желаю, та-рищ маршал

Всех немислимых родов и войск!..

-Успокойся ты, расслабься, Маша,

Ты сегодня, Машенька, мой гость.

Вечером театр, а ночью танцы,

Бал устроим, значит, в твою честь,

Будет высший свет и иностранцы,

А уж генералов – тех не счесть...

-Ой, да что Вы! В чем моя заслуга?

-А заслуга девица вся в том,

Что в беде не бросила ты друга

И для Родины, что не потерян он!

(XIX)

Маша так расчувствовалась, даже

Слёзку проронила на капот

Опеля трофейного, на пляже.

С Маршалом прощалась, и – на фронт.

-Ты такой любезный, та-рищ Маршал -

Слов моих не хватит описать.

-Ну тогда и оставайся, Маша,

Будешь мемуары мне писать...

-Не могу, поверь, нужна я в части,

Я своих бойцов не предаю,

Сердце разрывается на части,

Вспомню, как дивизию свою.

Там Комдив теперь уже в запое,

Он ведь любит бедненький меня...

Боже, Маршал, что это с тобою?

Ты бледнее белого коня!

Может вызвать срочно неотложку?

А быть может лучше эМ-Че-эС?

-Нет, Маруся, просто лоб от ложки

От твоей чуть-чуть, бы и облез.

-Ну прости, такая уж привычка

Бить прицельно, чтоб наверняка,

Многие мне жалуются в личку,

Что моя тяжелая рука.

Заживет... До свадьбы... Есть невеста?..

Маршал опустил в песок глаза:

-Нет, не встретил до Москвы от Бреста,

И обратно тоже, так сказать.

И видать не встречу, ты такая...

Ты с такою ангельской душой...

Я, Мария, девушки не знаю,

Чтобы было с ней так хорошо!..

(XX)

-Ходят всюду слухов тени, Маша,

Будто ты в генштабе там того,

Мол крутила с генеральным шашни...

-Есть ещё? – Нет, больше ничего...

-Ты мне разве муж, Комдив, ты спятил?

Шашни я кручу с кем захочу,

Если пожелаю переспать с ним

Позвоню ему, и полечу.

Разве ты Комдив еще не понял,

Что к ТЕБЕ вернулась я сюда?

По своей, по доброй то есть воле,

Не нужны мне эти господа.

Как посмел меня ты заподозрить,

Мыслями дурными осквернить?

Может ты решил, что маюсь возле?

Если так, то в полк меня верни;

Что ты как старуха собираешь

Сплетен паутину по углам?

Разве ты забыл как у костра я

Сердце тебе, душу отдала?

-Ладно, ладно, что ты распытелась,

Как на полустанке паровоз!

Просто убедиться захотелось...

-Убедился? – Да, закрыт вопрос;

Завтра наступление, ты в курсе?

Будет непростой, нелегкий бой,

Многие полягут в Беларуси...

-Я с тобой! – Нельзя тебе со мной!

Будешь мне в тылу – начальник штаба,

На тебе: горячее, еда...

-Я тебе, Комдив, тут что-ли баба?

Я – пойду! А ты сиди тогда...

-Маша, ведь тебя там могут ранить,

А еще ведь могут и... -Убить?

Станный ты, Комдив, ей богу, странный -

Воевать, брат, не зубровку пить!

(XXI)

... Лес в пожаре: зубры, лоси, волки,

Лошади бегут спасая жизнь,

Люди, автоматы и винтовки,

Пушки, самолеты... Всё, кажись.

Маша впереди трех батальонов,

Знамя красноцветное в руках,

А за ней страна в сто миллионов

В разных автономных округах,

А за нею – Родина Россия,

Всех Россией любимей и милей,

А над Машей нашей сам МессИя -

Солидарно он сияет ей.

-Где Комдив?! – Докладывают: “Ранен,

Рваное отверстие в плече,

С красной он повязкою на ране,

А погибших столько, что не счесть!”

-Вы мне там Комдива берегите,

Наш Комдив – он нам отец родной!

Правым флангом реку перейдите,

И ударьте огненной волной...

В жизни Маша так не уставала,

Как в смертельном праведном бою,

Но зато и землю отстояла,

Отстояла Родину свою...

-Что, Комдив? Болит? Ну, будь героем,

Не рисуй печали по лицу,

Воевать, Комдив, не то что строим

Чиркать сапогами по плацу.

(XXII)

А пока Комдив лечил свой кризис -

Парился в Москвах-госпиталях,

Маршал всех родов и всех дивизий

Машеньке нашептывал ля-ля:

-Если даже выживет (что врядли) -

Сто пудов он станет – инвалид.

Брось его – жить будешь как в театре,

Главной маршальезой! Статус, вид...

-Маршал, ты не каркай, как ворона!

Я схожу к гадалке, там решу...

А пока езжай к аэродрому,

Не забудь в дорогу парашют.

И не приплетай сюда, ты больше,

Мне здесь новых званий не ищи...

Всё, ступай, да сделай взгляд поостроже -

Веселишься, как хлебавши щи...

У цыганки Шанты, на атласе

Ровно пятьдесят и два листа,

Скляночка наливочки в запасе...

Эх, судьба-злодейка не проста!..

-Вот король, а рядом туз, но дама...

Рыжему тропинку перейдет,

Я конечно же не Нострадамус,

Но в игру вмешался черный кот.

-Шанточка, что это означает?

Не томи, цыганка, отвечай!

-Рок недобрый девице вещает

Тайные утехи при свечах...

-Боже, мой! – разбитая в осколки,

Маша возвращается в свой лес, -

В этой ворожбе нюансов ско-ль-ко... -

А в руке ее – нательный крест.

(XXIII)

Завздрависполнительный начальник -

Всех госпиталей бубновый туз -

Кипятил в микроволновке чайник,

Ковыряя квашеный арбуз.

Тут увидел генерал-полковник

Чудных глаз лазурь-голубизну

Рядом с кабинетом, на балконе

Олицетворяющем весну.

-Кто ты, божье милое создание -

Ангел медицины и врачей?

Как проникла ты к нам в это здание?

И чего желаешь ты вообще?

-Я жена товарища Комдива

Из восьмой палаты, корпус два.

Не хотите ли, живого пива?

Есть еще язи, и есть плотва.

Лекарь ах-фигел от предложений,

Словно он всю жизнь о них мечтал:

-Разве я давал распоряжение?! -

Впрочем, и отказывать не стал....

... - Да, но он ходить едва ли сможет!

А не то, что с немцем воевать.

Могут осложнения быть тоже...-

Маша продолжала подливать:

-Ну товарищ генерал, ну Вы поймите -

Здесь ему ни крышка, так капец.

Вы рискните, раппорт подпишите,

И взлетит Комдив, как тот скворец.

Завздрависполнительный начальник,

Третий допивая уже литр,

Позабыв о рисках и печалях,

Подмахнул шутя приказа лист.

И Комдив с березовою клюшкой

Кое как покинул свой этаж,

И с Марусей, с боевой подружкой

Шагом марш на службу, шагом марш!

(XXIV)

Утром бронепоезд беловежский:

Два вагона, черный паровоз,

Прибыл. Со стола слетели пешки,

А Комдив ушиб о стену нос.

Зеленели за окошком ели,

Хоть под кипарисы их стриги.

Маша из под нескольких шинелей

Выбралась, залезла в сапоги:

-Боже мой, Комдив, ты с кем подрался?-

Маша подала ему платок.

-О тебе, Маруся, замечтался.

Может есть шампанского глоток?..

А когда мои четыре пешки

Ты успела у меня убить?

-Сгрыз наверно сам вместо орешков

Вот шампанским хочешь их запить.

Ты уснул еще к четвертой страже,

Про любовь мне что-то там бухтел,

Ты как выпьешь, то бываешь страшный,

Даже приставать ко мне хотел.

Только приставальщик ты никчемный

Со своим пораненным крылом,

Мямлил языком, как кот ученый,

И уснул ученым тем котом.

-Слабый я еще, но вот попомни,

Как на кока-колу перейду,

Я уже таким не буду скромным

И к тебе, Маруся, я приду.

-Как придешь, так ложкой в лоб получишь...

-Испугала. Мне не привыкать...

-Ты женись вперед, так будет лучше...

-И женюсь! Но щас болит рука...

(XXV)

Шлет мешками циркуляры Маршал,

Всякими проверками достал,

Промолчал на эСэМэСку Маши,

А Комдиву светит трибунал:

Кашку пшенную, пересолили,

Перца недосыпали в рагу,

Черный чай до зЕлена сварили,

Спутав с черносливом курагу...

Маша приказала перевешать

(Нет, не поваров!) сухой продукт,

Пишет Маша Маршалу депешу...

И клянет его в трын-дрынь-ту-ду:

“Ах ты перемазанный навозом!

Ах ты семикратный бюрократ!

Ах ты в разных актах, всяких позах,

В рот тебе доильный аппарат!

Если ты Комдива тронешь только -

Пальмы будешь в Африке пилить!

Я тебе устрою перестройку,

Горе будешь есть и слезы пить!

Позвоню Верховному прям в ставку -

Он тебе устроит сопромат!

Он тебе пришлет такую вставку!

Он тебя научит воевать!"

... Утром ранним перед наступленьем

Прибыл из генштаба Фельдмайор

И привез ей устное сообщение,

А в сообщении какой-то вздор:

Маршал мол раскаялся и просит

Машеньку за всё его простить,

А еще прислал три алых розы

И велел в походе не грустить.

Маша вмиг растаяла, как будто

Нежная конфетка эМ-Энд-эМс:

О, цветочки?! Круто, Маршал, круто!..

Фельдмайор уж гнал свой мерсежбенс.

(XXVI)

Несколько полков, четыре взвода,

И один сапожник без подошв

Двинулись на польский город Брода;

С неба из брандспойта шпарил дождь.

Брода прежде делала детали

Для бензопилы завода Крюг,

А когда детали пострадали,

Стали там солить в кадушках лук.

Маша на броне, на грозном танке,

А Комдив рычажит рычаги;

Двигались вперед, а иностранки

К шляху выносили пироги:

-Ух, красотка! В этой портупее

Прям таки Полярная звезда

Близ созвездия Кассиопеи,

Что поодаль Южного креста!

И ведь не боится, и не страшно,

Вызов боевой в глазах горит,

Пули облетают даже Машу,

Что уж о снарядах говорить!

-Граждане славяне, вы свободны!

Сейте лук, творите свой дизайн,

Газ вам подведем, а город Брода

Будет - туристический онлайн.

Мы ночной вам клуб затем построим,

Рядом супермаркет водрузим

На проспекте имени героев

Наших заполярных русских зим.

А еще посадим вам цветочки:

Лютики, тюльпанчики, герань,

И наступят славные денечки,

Будет миру мир, исчезнет брань!..

-Стоп машина! Слышь, Комдив, а дальше?

Дальше нам тут следовать куда?

-Фрицы, Маша где то там, за чащей,

Минус плюс верста туда сюда.

-Ну так заряжай, чего стесняться?

Врежь им по итоговый квартал,

Пусть им звезды в черных дырах снятся,

Сделай им полундру, генерал!

(XXVII)

-Маша, дорогая, мне в генштабе

Выпал с генеральным разговор,

Ты об этом явно не мечтаешь,

Но ведет себя он словно вор:

Типа, что завален он бумагой,

Срочно мол помощницу пришли,

Я мол разрываюсь от напряжения,

И меня, Комдив, ты злом не зли.

-Вот кобель! И что, Комдив, придумал?

Неужели сдашь ему меня?

Неужели тихо и без шума

Ты прикончишь верного коня?!

-Маша, шутки с ним вплоть до расстрела,

Ты ведь понимаешь, что почем.

Здесь любовь бермудская засела,

Очень треугольная, причем.

Я тебя люблю, ты это знаешь,

Но тягаться с ним – мне ль по зубам?

-Я тебя, Комдиша, понимаю,

Я тебя, Комдиша, не предам...

Только рассвело, как в мерсежбенсе

Прибыл запыленный Фельдмайор

И увез он девушку в полесье...

А Комдив уже глушил кагор:

Застрелиться? Или утопиться

В кружке темно-красного вина?

Как с несправедливостью смириться?

Времена, ребятки, времена...

Тут Комдив увидел прямо в кружке

Шанту, что гадает на тузах:

-Ждет трфовый туз твою подружку

В майке и в семейных он трусах...

У Комдива шифер начал ехать,

Ревность охватила до костей,

Он решил на Маршала наехать -

Ну, трефовый козырь, жди гостей!..

(XXVIII)

Маршала чутье не обмануло,

Правда увернулся он едва:

Рядом с ухом прожужжала пуля,

В миллиметре ртутного столба,

И разбила бюст Наполеона...

-Ты чего мне портишь реквизит?!

Что, Комдив, нажрался самогона?

От тебя на весь генштаб разит!

Десять суток! Даже нет, пятнадцать!

Марш на гауптвахту под арест,

Будут особисты разбираться -

Кто у нас крадет чужих невест...

... Я убью его!!! - Что будет дальше?

И тебя размажут по стене, -

Вторила свою молитву Маша

Лику в зарешетчатом окне, -

Завтра приезжают особисты

Ты себе представил, будет кто?

Не доярки и не трактористы,

О-со-бис-ты! В кожаных пальто!

-Ну и что? Пускай себе приедут, -

Молвил ей Комдив - он горд и смел.

-Ты Комдив ей-богу что ли бредишь,

Или ты еще не протрезвел?

Чем ты объяснишь Наполеона,

Голову какому раздробил?

Знают в наркомате обороны

Что Наполеон был не debil,

Лучше ты молись, Комдиша, чаще

Я же попытаюсь, что смогу...

Где-то пробурчали зубры в чаще,

Зарычал медведь на берегу.

(XXIX)

Особист полковник Фарисеев,

С ним чуть-чуть помладше два чина,

На столе соленья и консервы,

Устрицы, грибочки, ветчина...

Водку разливает в рюмки Маршал,

Травит уж который анекдот,

Семгу по тарелкам стелит Маша,

И лимонный соус подает.

-О, какой прекрасный подполковник,

Маршал, тут завелся у тебя!..

Маша потрясла в руке половник,

Белую салфетку теребя.

-А, моя помощница, знакомьтесь,

Вызвал прямо с фронта, так нужна.

Норова крутейшего и бойтесь,

Хоть на вид покорна и нежна.

Фарисеев смотрит на Марусю,

На половник что в руке искрит,

Тут же отломил он шею гусю

И серьезно Маше говорит:

Девушек толковых не хватает

Даже в юридических кругах,

Тоже мы без девушек страдаем

В поисках сокрытого врага...

-Смею доложить, та-рищ полковник, -

Маша Фарисееву гласит, -

Скрытый враг – он тот еще плутовник,

Быстро заведется паразит.

Скроется подлец под одеялом,

И чего то ждет, чего то ждет...

Фронту ж не хватает генералов,

А фашисты уж прорвали фронт...

Маршал побелел под цвет салфетки,

Выглядел, как форменный кретин,

Машенька накапала пипеткой

Маршалу в фужер валокордин.

-Это Вам я притчу рассказала,

Из солдатских баек, как пример.

Маршал извинился и из зала

Вышел для каких-то срочных мер

(XXX)

В камере е-два на е-четыре

С крысами в обнимку спал Комдив.

Не было Комдиву мрачней в мире,

Чем тюремных крыс речитатив.

Скрипнули дремучие шарниры,

Маршал появился налегке:

Вид разоблаченного вампира

Уж маячил тут, невдалеке.

-Что, Комдив, не чувствуешь, как ветер

Раны лижет мерзлые насквозь?

Ты стоишь от смерти в полуметре,

Нет ли у тебя каких то просьб?

-Ты меня уже не испугаешь,

Говори, герой, чего пришел?

Может папироску мне пришмалишь,

Что-то мне внутри нехорошо.

Маршал подкурил ему казбека,

Дал хлебнуть наркомовских сто грамм:

-Я не знал упрямей человека,

Разве не хватает тебе драм?

Завтра Фарисеев на допросе

Спросит в чем там дело, то, да сё...

Мол не поделили папиросы,

Может быть разжалуют, и всё.

-Ладно, но условие есть – Машу

В Польшу ты отправишь, и уже

Не посмеешь больше ей на пляжах

Уши полоскать, и вообще...

... Маша вылетала темной ночью

Без опознавательных огней,

Радуюсь победе сильной, прочной -

Фарисеев, но не фарисей!

(XXXI)

Был Комдив наш - генерал-полковник,

Стал Комдив наш - генерал-майор.

Вне подразделений, беспризорник,

В общем для карьеры стыд-позор.

Две недели он бухал без меры,

Числился в генштабе, как бы он,

А итогом сломанной карьеры

Стал отдельный артдивизион.

Он звонил в Москву, писал начальству

Рвался всё разборки учинить,

Чуть в штрафбат не угодил за пьянство...

Но зато Комдив в бросил пить!..

... А Маруся дико тосковала,

Справки наводила - где Комдив?

Может быть от выпивки пропал он,

Может быть за Родину погиб?

И пришла ей весточка из ставки:

Жив ее Комдив, на фронте он,

Где то там на чешском полустанке

Расположен артдивизион.

Маша пишет рапорт генералу,

Тот дает неделю за свой счет,

И на мотоцикле, на “урале”

Машенька втопила полный ход...

(XXXII)

Ей бы позавидовал и байкер,

Даже в куртке клепанной Хирург,

Ведь Маруся ездила на байке

Типа в положении “без рук”.

Третьи сутки рощами-лесами,

Было и по шпалам, и средь скал,

Ночью, зоркой фарой, как глазами

Супербайк дорогу сам искал.

Вот крестьянский хутор в перелеске...

Маше захотелось молочка;

Заглушила девушка железку,

Видит: и корову и бычка.

Машеньке навстречу чешский житель,

Только он по русски ни гу-гу.

-Дяденька, пожалуйста, скажите

Нет ли молочка? Аж не могу!

Дядя подоил при ней корову,

Шпика ей в дорогу дал шматок.

-Что должна Вам? - Кушай на здоровье...

Хочешь - поживи со мной чуток.

-Я бы с удовольствием, да только

У меня Комдив есть, значит, муж,

Вот к нему и еду ненадолго...

(То есть: не пори нам, дядя, чушь...)

Уж бензина нет, звенят канистры

В люлечке уральского бычка,

В общем-целом километров триста

Маша отмахала с кондачка...

Есть такой в природе полустанок

Прямо под отвесною горой,

Вот туда Мария спозаранок

Прибыла весеннею порой.

Но ее рассудок словно бредит:

Где отдельный тут дивизион?

Тут леса, да горы, да медведи

Две цистерны, да пустой вагон!

Вышел из вагона, в красной фуре

Старший; на кокарде – молоток:

-Ах, дивизион? Так он в натуре

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shipovnik_serгей/masha-i-ee-muzh-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)